

известны культом буйволов уникальной породы, они собирают мед и дикие фрукты, лечатся травами, поклоняются огню, горам, деревьям, рекам, небу, солнцу и луне, почитают древних предков. До сих пор неизвестно их происхождение, не доказано возможное родство с окружающими их дравидами.

В книге подробно рассказывается о селениях тогда — мандах, разнообразных оригинальных храмах, не имеющих аналогий обычаях и обрядах, мудрых молитвах и священных таинствах. Л. Шапошникова знает многих из тогда по имени, она изучила их современный язык и познакомилась с древним священным языком — кворжам. С начала XIX века о тогда создана обширная литература, критически осмысленная Л. Шапошниковой, сопоставившей различные точки зрения и проверившей сообщавшиеся факты на основе собственных пристальных наблюдений. Ей удалось опровергнуть различные домыслы, в частности об уничтожении тогда женского поколения, развеять миф об «испорченности», «аморальности» тогда. Вместе с тем она аргументированно разоблачает псевдоцивилизаторскую деятельность христианских миссионеров в племенах — преподобного отца Метца из Базельской миссии и мрачной фанатички мисс Катарини Линг из Великобритании.

В книге прослеживается развитие отдельных родов тогда, у которых сохранились весьма существенные пережитки племенной организации наряду с новыми для них патриархальными отношениями; подчеркивается, что «тогда сейчас переживает период перехода от матриархата к патриархату». Наряду с новым, отцовским родом, в обеих фратриях, на которые разделяются тогда, существует, как установила Л. Шапошникова, и древний материнский род — полиол.

Во второй части книги дается скрупулезная сводка сведений, аргументов и гипотез, относящихся к «тайне тогда». Антропологически тогда — европеоиды средиземноморской ветви; они отличаются от дравидов и по внешнему облику, и по своему основному занятию — пастушескому, — разнятся своим языком и легендами, способами захоронения. Но у них немало и общего, например, с тамиллами. Автор поддерживает версию, по которой и тогда и дравиды являются не аборигенами Южной Индии, а более поздними пришельцами.

Предстоят еще многообразные исследования археологов и антропологов, этнографов и лингвистов, чтобы решить загадку тогда и дравидов. Л. Шапошникова считает тогда предками современных дравидов, протодравидами, сохранившимися в условиях полной изоляции: с момента переселения предков современных дравидов в Индию у них отсутствовали какие бы то ни было контакты с

внешним миром. Она называет их «живым осколком древнего народа», поддерживает выводы о связи их культуры с культурой древнего Двуречья, Ирана и Кавказа.

Л. Шапошникова, без сомнения, открыла еще одну страницу в нашей книге знаний об Индии, продолжила славные традиции русской и советской индологии.

В. МАКАРЕНКО

«ПОВЕЛИТЕЛЬ ДЕМОНОВ НОЧИ»

ТЕ, КОМУ посчастливилось увидеть вьетнамские миниатюры, вряд ли забудут тонкость, изящество и выдумку, которыми отмечены эти шедевры. Они неизменно всплывают в памяти, когда вчитываешься в старинную вьетнамскую прозу. Ее создатели — люди, наделенные не только талантом, но и вкусом. Им присуще такое важное качество, как чувство меры. Их рассказы предельно сжаты. Они не перегружены персонажами. Сюжетные ситуации четко очерчены. Система образов, несмотря на всю свою яркость, ненавязчива и проста. И в этой малой отточенной форме вьетнамские рассказыки умудрились легко и непринужденно передать внутренние душевные движения, наглядно представить отдельные, даже мельчайшие детали действия.

Старинную вьетнамскую прозу, представленную на суд советских читателей, открывают рассказы из «Собрания чудес и таинств земли Виет» — сборника, составленного в XIV веке смотрителем королевских книгохранилищ Ли Те Сюеном и положившего начало художественной прозе Вьетнама.

К фольклору королевский книжник обратился отнюдь не только из-за любви к народному творчеству. По его собственному признанию, к этому его побудило желание укрепить дух своего народа перед лицом постоянных нашествий иноземных полчищ. Он неоднократно подчеркивает, что лишь храбрые защитники родной земли устаиваются после смерти не только небесной благодати, но, что не менее важно, продолжают жить в памяти благодарных потомков.

Народные предания, легенды

«Повелитель демонов ночи. Старинная вьетнамская проза», М., «Художественная литература», 1969, 256 стр.

Ли Те Сюен переносил на бумагу переработанными сообразно своему характеру и вкусу, оформляя их с большим стилистическим мастерством, причем изменению скорее всего подвергались внешняя форма, ритм изложения, лексика. Образная структура, сюжетные схемы остались в их первоизданном виде. Рассказы Ли Те Сюена полны диковинных происшествий, но за ними явственно проглядывает тяготение к подлинным историческим событиям, потрясавшим в свое время вьетнамскую землю и поэтому закрепившимся в народной памяти.

Вслед за «Собранием» идут «Дивные повествования земли Линь-нам» (конец XV века). Они также созданы мужами весьма учеными: королевским письмоводом Ву Куинем и советником Киеу Фу. Оба являлись знатоками фольклора, особенно красочных легенд, широко бытовавших на Индокитайском полуострове. Записывая эти предания, они, как и их предшественники, придавали им литературную форму, но весьма осторожно, стараясь не затронуть их самобытной основы. И это им вполне удалось. Рассказы яркие, естественные, свежие. В отличие от «Собрания» сюжетная линия «Повествований» более сложная. В них уже имеются и диалоги, и столкновения характеров.

Среди персонажей «Повествований» мы находим людей разных сословий: от пахарей до высокородных вельмож. И, как это присуще такого рода сказаниям, в них участвуют очеловеченные волшебные силы, которые то и дело вмешиваются в судьбу сказочных героев; природа здесь всегда выступает на стороне человека. Такое полное взаимопонимание природы и личности вообще характерно для вьетнамской прозы, как старинной, так и сегодняшней.

Большой интерес вызывают «Сочинения, оставленные королем Ле Тхань Тонгом», относящиеся к концу XV века. По признанию автора, он надеялся, что, читая его новеллы, «бездельники и тунеядцы, без сомнения, не раз утрут пот со лба, а многие затворники в монастырях... решат, наверное, немедленно возвратиться на правильную стезю».

Для достижения этой цели Ле Тхань Тонг не только заканчивает свои рассказы нравоучением, но и вводит в повествование Рассказчика — лицо, весьма заинтересованное в происходящем.

«Мир «Сочинений» сказочен. Но ситуации, в которые попадают герои, весьма реалистичны. Поэтому рассказы Ле Тхань Тонга пользовались большой популярностью. Из уст в уста передавались истории о двух спорщиках — деревянном и глиняном буддах, о домашнем и полевом комарах, о супруге-козле, о мыши-оборотне.

Завершает книгу рассказ «Повелитель демонов ночи» (XVI век). Его автор Нгуен Зы — один из самых одаренных учеников философа Нгуен Бинь Кхиема.

В творчестве Нгуен Зы уже явствен переход от фольклора к повествовательной форме. Ему присуща также индивидуализация героев. А человеческий голос, еще недавно заглушаемый хором жителей потустороннего мира, уже осмеливается задавать вопросы и советовать силам небесным.

Итак, знакомство со старинной вьетнамской прозой состоялось. И оно не только приятное, но и полезное. В этом прежде всего заслуга переводчика, человека, о труде которого, к сожалению, говорят и пишут незаслуженно мало. А ведь именно от искусства переводчика зависит успех или неуспех переводимых авторов. В данном случае им повезло. Мариан Ткачев, доселе известный как мастер перевода современной вьетнамской прозы, оказался на высоте и перед лицом глубокой старины. Его тонкое литературное чутье помогло ему отыскать нужные эквиваленты для передачи стиля, языка переводимых новелл. А чувство меры и такта не дало увязнуть в болоте крайностей. Хорошо вписываются в прозаический перевод вкрапленные в него стихи. Они воссозданы с большим искусством и бережным отношением к оригиналу известным поэтом-переводчиком Александром Ревичем. Необходимо также отметить содержательное послесловие востоковеда Б. Рифтика.

Г. АШКИНАДЗЕ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

**ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ В АСПИРАНТУРУ НА 1970 ГОД
ПО СЛЕДУЮЩИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:**

С ОТРЫВОМ ОТ РАБОТЫ

история Кореи
история религии и атеизма
историография и источниковедение стран Востока
финансы, денежное обращение и кредит развивающихся стран Востока
эффективность капитальных вложений и новой техники в развивающихся странах Востока
экономика социалистических стран Востока
экономика развивающихся стран Востока
идеология и политика неокolonизма в отношении стран Востока
литература народов Азии
языки народов Юго-Восточной Азии

БЕЗ ОТРЫВА ОТ РАБОТЫ

всеобщая история (история Индии, Ирана, Афганистана, стран Юго-Восточной Азии)
история международных отношений стран Востока
история религии и атеизма
экономика развивающихся стран Востока

Прием заявлений с приложением документов и реферата по специальности до 1 сентября 1970 года. Приемные испытания по истории КПСС, специальности и иностранному языку — в сентябре 1970 года.

Адрес института: Москва, центр, Армянский пер., 2
тел. 223-62-82

ИНСТИТУТ АФРИКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

**объявляет прием в аспирантуру с отрывом
и без отрыва от работы по специальностям:**

экономика развивающихся стран,
всеобщая история,
история международных отношений
и внешней политики.

Прием заявлений с приложением установленных документов до 1 августа 1970 года.

Адрес института: Москва, Г-2, Староконюшенный пер., д. 16. Телефон: 291-03-43.